Му Цин был в хороших отношениях с бабушкой Мо Лан. Когда он обратился к ней как к "Grandma", это звучало более искренне, чем когда речь шла о её собственном внуке, Цзин Иране.

Он был очень теплым и дружелюбным и по отношению к Чжан Жун. Он обратился к ней с уважением как к "The Lady".

Он сразу понравился и бабушке, и Чжан Жун. Они немного поболтали, и атмосфера была довольно приятной. Там стоял только Цзин Иран с самодовольным выражением лица, как будто он потерял миллионы юаней, которые у него были, но никто из его семьи об этом не знал.

Му Цин спросил как-нибудь по адресу : "Бабушка, ты приехала сюда, чтобы проверить, как ты себя чувствуешь? Насколько я вижу, у тебя все очень хорошо, и ты достаточно хорош, чтобы быть послом нашей больницы!".

Честно говоря, ни Мо Лан, ни Чжан Жун не имели ни малейшего представления о физическом состоянии Цзин Ирана. Оба они очень волновались и полагали, что доктор из другой больницы, скорее всего, был прав.

Если Цзин Иран был в идеальном состоянии здоровья, то почему единственная женщина, которую ему удалось оплодотворить, оказалась вынашивающей ребенка, который в конце концов родится инвалидом.

В прошлом они оба игнорировали его идиосинкразии, но уже нет. На этот раз старушка ответила Му Цин. "Это не я пришёл на осмотр". Это Ран, которому нужна помощь. ".

Му Цин опросил Чжин Ирана с головы до ног и успокоил его: "Он выглядит просто отлично. Он не ранен или что-то в этом роде, верно? ".

Хотя ей было довольно трудно говорить о таких вещах, но 70-летняя бабушка очень любила своего внука и не собиралась стесняться, так как это был вопрос будущих поколений семьи Цзин. Она сделала паузу и сказала низким голосом: "Он не ранен. Дело в том, что я хочу иметь правнука. Не могли бы Вы любезно пригласить профессионального эксперта, чтобы он проверил его в этом аспекте? Если у него действительно есть проблема, мы должны лечить его как можно скорее. Это не должно задерживаться. ".

Му Цин посмотрел на Чжин Ирана, который прислонился к стене. Он пытался контролировать свой смех, видя ярость и дискомфорт Цзин Ирана. Каким-то образом он остался спокойным и сказал всерьез: "Тебе не нужно больше искать, бабушка. Я эксперт в этой области. Не волнуйся, если Иран действительно здоров, тогда все хорошо. Но если он как-нибудь заболеет, я обязательно доберусь до корня проблемы и позабочусь о том, чтобы тебе доставили радость быть прабабушкой, в наступающем году!".

Это именно то, что хотела услышать старушка. Она не могла не улыбнуться и сказала с

радостью: "Благослови тебя, дитя мое! Ты опытный врач, и я вверяю Иран в твои умелые руки!".

Му Цин думал про себя - бабушка Мо Лан определённо станет прабабушкой и дедушкой в следующем году. То, что это будет из-за ребёнка Цзин Ичэня, было маленькой технической деталью, о которой он воздержался упомянуть. Это определённо было бы не из-за Цзин Иран.

Он кивнул старушке, а потом улыбнулся.

Вскоре Цзин Иран вместе с бабушкой Мо Ланом и Чжан Жоном был доставлен в частную палату, чтобы Му Цин мог его осмотреть.

"Приезжайте, второй хозяин, снимите штаны!"

Цзин Иран посмотрел на него и тщетно пытался оскорбить Му Цина. Он сказал: "Что вы имеете в виду, доктор? Я не люблю мужчин. Мне нравятся только красивые девушки с большой грудью и задницами! Но если вы действительно хотите меня порадовать, я могу подумать об этом, хотя это место ужасное. Нам нужна кровать королевского размера. "

Му Цин полностью его проигнорировал. Он надел маску и резиновые перчатки, как он спокойно сказал, "Я надеюсь, что ты ещё сможешь поговорить со мной в такой высокомерной манере, после того, как я закончу с тобой.".

Цзин Иран решил молчать. Ему вставили капельницу в руку, и он почувствовал, что за считанные минуты он потерял энергию.

Му Цин помог ему сесть, а затем отнес его к операционному столу. Затем он снял штаны Цзин Ирана, обнажив свои ярко-красные трусы.

У Цзин Ирана не осталось энергии, но он все еще был в курсе происходящего. Когда Му Цин снимал штаны, он пробормотал: "Му Цин, если ты посмеешь прикоснуться ко мне ещё раз, я точно убью тебя!".

Му Цин проигнорировал его и его угрозы. В течение следующей минуты он снял красные трусы Цзин Иран, обнажив свой пенис.

"Ага, ты хорошо одарена. Неудивительно, что ты все время занят дураками. Но что подтверждается, так это то, что ты определенно импотент. Чтобы помочь тебе справиться с этой проблемой, я выпишу тебе дополнительные напитки. Пейте их часто... так же часто, как и воду. Скоро ты вылечишься и будешь в полном порядке в течение года.".

Если бы взгляд мог убить, Му Цин был бы покойником; кстати, Цзин Иран уставился на него.

Невольно уставившись на него, Му Цин продолжил: "Не двигайся, ладно? Сейчас я использую иглы. Может быть немного больно, но я уверен, что вы, безусловно, сможете вынести эту боль". В конце концов, ты же Цзин Иран. ".

Как только он сказал это, он вставил иглу в пенис Цзин Ирана.

Крики внутри операционной длились очень долго. Они разбили Чжан Ронг сердце, пока она ждала снаружи. Она спросила бабушку Мо Лан, "Мама, ты же не думаешь, что у Ран будут проблемы? Почему так больно от лечения? "

Мо Лан тоже не была так уверена, но доверяла профессиональным навыкам Му Цина. Она утешила её. "Не волнуйся, всё будет хорошо. Возможно, лечение от такого рода проблем - болезненное.".

Полчаса спустя Му Цин наконец-то удалил все иглы из пениса Цзин Ирана, а затем налил бутылку лекарства в рот Цзин Ирана, прежде чем закончил.

"Эй, о чём ты кричишь? Эта операционная не звуконепроницаемая, и все снаружи, должно быть, слышали твой крик. Я мог бы обойтись без такой плохой рекламы, знаешь ли.

Я не хочу, чтобы кто-то думал, что я пользуюсь тобой. К тому же, вы должны знать, что мне не нравятся мужчины; мне нравятся только симпатичные девушки с большой грудью и задницами. Он повторил те же слова, что и Цзин Иран, сказанные ему ранее.

Му Цин чувствовал себя намного лучше, теперь, когда Цзин Иран страдал. В конце концов, именно Цзин Иран похитил Шангуань Нин из больницы, хотя она была серьезно нездорова, настолько, что чуть не погибла. У Му Цин не было другого выбора, кроме как попросить дедушку приехать и стабилизировать ее состояние в полночь.

Это была критическая ситуация, и Шангуань Нин находилась на аппарате жизнеобеспечения. Му Цин был очень зол из-за этого, и это было время отомстить за Шангуань Нина.

Пенис Цзин Иран и его нижняя часть были проколоты иглами, что причинило ему много боли. Его лицо перестало быть красивым, а глаза лишились блеска.

Пятнадцать минут спустя эффект онемения начал исчезать. Цзин Иран наконец-то смог встать на ноги. Игнорируя невыносимую боль в нижней части тела, он потянул Му Цин за воротник и ударил его по лицу, с такой же силой, как он мог собраться.

Кровь вытекла из носа Му Цин, мгновенно сломав его.

Цзин Иран собирался ударить его ещё раз, когда Му Цин вовремя остановил его, сказав "Ещё один удар и остаток твоей жизни будет разрушен". Ты станешь настоящим евнухом!".

Рука Цзин Иран, которая уже была на месте, чтобы боксировать Му Цин, была окоченевшей. Зубы сжались, он отодвинул руку и сдержался.

Му Цин пока проигнорировал кровоточащий нос, чтобы потом заслужить симпатию бабушки Мо Лан. Он хотел увидеть её выражения, когда сказал, что это её любимый внук доставил ему столько хлопот.

Если бы Му Цин сделал хоть одну ошибку с иглой, пока он вставлял её в пенис Цзин Ирана, то Цзин Иран стал бы импотентом на всю оставшуюся жизнь. Несмотря на то, что Цзин Иран был в ярости от выбора Му Цин этого метода лечения, у него не было другого выбора, кроме как контролировать свой гнев.

Цзин Иран мог чувствовать, что что-то определенно было неправильно со всеми событиями, которые произошли сегодня. Му Цин даже не проверил Цзин Иран полностью перед началом лечения. Му Цин также не попробовал никакой другой метод лечения. Му Цин вставил в него иглы в тот момент, когда его заставили лечь на операционный стол.

Внезапно всё стало ясно, как день.

Всё это было инсценировано.

И человек, который вызвал всё это, мог быть всего лишь одним человеком.

Цзин Ичэн!

http://tl.rulate.ru/book/35409/1022046